

ВРЕМЯ

**ЕЯ
У
Н
И
К**

**И
З
Д
А
Н
И
Е**

**ПРЕДЛАЖИ:
МНОГО КЛУБА**

ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ПОРЕВОЛЮЦИОННОГО КЛУБА

П а р и ж

15-ХП-35

ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛУБ

Клуб был основан 1-го мая 1932 г. по инициативе Парижского Отдела Союза Российских Национал-Максималистов (н.-б.), группой политических деятелей, молодых писателей и сотрудников журнала «Утверждения», принадлежавших к различным пореволюционным направлениям. Со времени основания, еженедельно (по средам), с конца октября и до конца мая каждого года собрания Клуба регулярно происходят в прекрасном постоянном помещении, любезно предоставленном парижским обществом Друзей Рёрих-Музея (12, rue de Poitiers).

«Клуб состоит из лиц, принимающих нижеследующие положения: а) Примат духовного начала над материальным и вытекающие из сего анти-капитализм и анти-коммунизм. б) Признание Революции путем к России завтрашнего дня. в) Утверждение вселенского характера исторического призвания России» (§1 устава). «Ближайшими задачами Клуба являются: а) Осознание, обоснование и изучение целостного пореволюционного мировоззрения в условиях непредвзятого дискуссионного обсуждения. б) Всемирное объединение пореволюционных направлений путем утверждения всего того общего, что содержат в себе их конструкции. в) Сосредоточение всех культурных сил пореволюционного сектора для планомерной разработки вопросов, выдвинутых современностью. г) Помощь молодежи в деле самообразования и изучения России» (§2 устава).

К сожалению доклады и сообщения, прочитанные в течение первых двух лет деятельности Клуба, не стенографировались: велась лишь краткая протокольная запись тезисов и прений. Начиная с осени 1934 года стал выпускаться на ротаторе, со скромным тиражом в 300 эк. «Еженедельник Пореволюционного Клуба»; все его 23 номера ныне почти целиком разошлись.

«Начинание наше преследует самые скромные задачи. Прежде всего мы хотим, чтобы не пропадали бесследно те беседы, которые нередко имеют не только политическое, но и обще-культурное значение; часто и в прениях по докладам выясняются некоторые недоговоренности, занимают более четкие позиции; их полезно бывает отметить. Мы думаем, что разосланные по сети поревол. организаций подробные отчеты могут быть широко использованы: некоторые из них иногда следует повторить в иных аудиториях, другие — вни-

мательно проработать в замкнутых кружках. Наконец — подробно и объективно составленные отчеты помогут нам бороться не только письмами в редакции с полемическим задором и стилизациями буржуазной печати». Так намечала свои задачи в первом номере «Еженедельника» редакционная коллегия. Тоже можно повторить и о настоящем издании, рассчитанном на более широкий круг читателей. Эти новые читатели найдут в нижепомещаемом кратком обзоре деятельности Клуба могущие заинтересовать их сведения как о культурных силах, работающих в пореволюционном направлении, так и о тех вопросах, на которых докладчики считали нужным сосредоточить особо-пристальное внимание своей аудитории.

1932/33 ГОД

Совет Старшин (инициативная группа): В. Л. Андреев, А. Н. Михеев, Б. Ю. Поплавский, Л. Б. Савинков, Б. Б. Сосинский, Ю. А. Ширинский-Шихматов и А. С. Штейгер. **Исполнительный Комитет:** В. Л. Андреев, Л. Б. Савинков, Ю. А. Ширинский-Шихматов.

Были заслушаны и обсуждены следующие доклады: В. Л. Андреев («Задачи Поревол. Клуба»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («О пореволюционности»); В. С. Макаров («Об объединении пореволюционных течений»); Л. Б. Савинков («Задачи поревол. литературы»); И. И. Ильинская («Старое, новое и вечное»); А. И. Ярмидзе («Искания молодых»); Н. Н. Былов («Поревол. политика»); В. Е. Зубов («Религиозная идея, как орудие противорусской политики: японский миссионизм»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («История возникновения поревол. мысли»); И. И. Бунаков («Пути России»); И. И. Бунаков («История восточных культур»); И. И. Бунаков («Славянофильство и народничество»); Мон. Мария (Скобцова) («Русская мессианская Идея до славянофилов»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («Эволюция сов. конституции за последнее десятилетие»); Н. Д. Филиппов («Происхождение и судьба русск. народа»); Б. Г. Шварц («Об идеократии»); Н. Д. Филиппов («Душа русского народа»); И. И. Ильинская («Славянофильство: А. С. Хомяков»); Н. Д. Филиппов («Святая Русь»); А. В. Цингер («Российская Национально-Историческая Идея»); А. В. Цингер («Пореволюционная мораль»). Кроме того несколько собраний было посвящено «критике и самокритике» в связи с выходом из печати четырех номеров журнала «Завтра», обсуждению задач «Объединения Пореволуционных Писателей и Поэтов», а также ряду внутри-клубных встреч и собеседований.

1933/34 ГОД

Совет Старшин: А. М. Зигон, И. И. Ильинская, А. Н. Михеев, Б. Е. Новицкий, Л. Б. Савинков, А. В. Цингер и А. И. Ярмидзе. **Исполнительный Комитет:** И. И. Ильинская, Б. Е. Новицкий (председатель Клуба) и А. И. Ярмидзе.

Были заслушаны и обсуждены следующие доклады: Б. Е. Новицкий («Для чего создан Пореволуционный Клуб»); И. И. Ильин-

ская («О пореволюционной этике»); А. И. Ярмидзе («Об уставе Объединения Поревол. Течений»; А. В. Цингер («Лозунги Первого Пореволуционного Съезда»); А. М. Зигон («Задачи поревол. печати»); А. Ф. Пилипенко («О пореволюционной идеологии и революционном действии»); В. С. Макаров («Японская экспансия на Дальнем Востоке»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («Ставка на третью оппозицию»); Н. Н. Былов («О пореволюционности»); В. Н. Новиков («О корпоративной экономике»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («Пореволюционные идеологии»); В. В. Зеньковский («О Российской Национально-Исторической Идее»); Б. В. Дикой («Национал-социалистическая революция в Германии»); И. И. Бунаков («О нео-демократии»); И. И. Ильинская («Национальный вопрос в пореволюционной России»); М. М. Артемьев («Социальная природа иудаизма»); Б. Е. Новицкий («Россия перед лицом внешней опасности»); Г. П. Федотов («Поревол. государственный строй»); Н. И. Иванов («К истории кооперативного движения»); Эмманюэль Мунье («Новые течения французской социальной мысли»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («На путях национализации Революции — 17-ый съезд ВКП»); С. Г. Савельев («Две Америки: советское хозяйство на распутье»); А. Ф. Пилипенко («Земельное устройство в поревол. России»); Н. В. Муретов («Эволюция национального сознания в России и октябрьская революция»); А. И. Холодилов («Экономика в поревол. России»); А. Н. Михеев («Социальное устройство поревол. России»); Г. П. Федотов («Национальный вопрос в многонациональном государстве»); А. М. Пивень (Свободная трибуна — «Российская пореволюционно-патриотическая идея и задачи эмиграции»); Б. Е. Новицкий («Проблема организации труда в поревол. России»); Б. С. Ижболдин («Политизация и автаркизация Сибири»); С. Н. Сирин («Исповедь пореволюционера»); К. Р. Кочаровский («Кривая коммунизма»); Н. Н. Алексеев («Гегель и Маркс»). Кроме того несколько собраний было посвящено чтению своих произведений пореволюционными писателями и поэтами (Н. Н. Быловым, В. Ф. Дряхловым, В. А. Мамченко, Б. Ю. Поплавским, Л. Б. Савинковым, Мариной Цветаевой, С. И. Шаршун, В. С. Яновским) и внутри-клубным встречам и беседам.

1934/35 ГОД

Совет Старшин: А. Н. Антонов, Н. Н. Алексеев, А. М. Зигон, И. И. Ильинская, Г. П. Федотов, А. В. Цингер, Ю. А. Ширинский-Шихматов и А. И. Ярмидзе. Исполнительный Комитет: А. М. Зигон, И. И. Ильинская и Ю. А. Ширинский-Шихматов (председатель Клуба).

Были заслушаны и обсуждены следующие доклады: А. Н. Антонов («Деятельность Поревол. Клуба»); С. Н. Сирин («Россия в опасности»); Г. П. Федотов («Национализм наших дней»); А. Ф. Пилипенко («Национализация Революции»); Н. Н. Алексеев («Россия и Лига Наций»); А. В. Цингер («Россия и эмиграция»); Ю. А. Ширинский-Шихматов («О солидаризме пореволюционном»); М. М. Артемьев («Оборончество и пораженчество»); Ю. А. Ширинский-Ших-

матов («Семнадцать лет Революции»); **Н. А. Бердяев** («Осуществимо-ли христианство в социальной жизни»); **Г. Г. Шклявер** («Перспективы российской внешней политики»); **Г. П. Федотов** («Россия и Запад»); **Н. Н. Алексеев** («Философия истории Маркса»); **Ю. А. Ширинский-Шихматов** («Убийство Кирова и проблема террора с пореволюционной точки зрения»); **Н. Н. Алексеев** («Теория капитализма Маркса»); **Г. П. Федотов** («Россия и Восток»); **Н. Н. Алексеев** («Ранний ленинизм и его отношение к марксизму»); **Н. Н. Алексеев** («Сталинизм»); **А. В. Цингер** («Основная идея порево. России»); **Г. П. Федотов** («Социализм и солидаризм»); **Н. А. Бердяев** («Русская национальная Идея и коммунизм»); **Г. П. Федотов** («Русская историческая Идея и мессианиззм»); **В. С. Макаров** («Авиация СССР»); **Н. Н. Алексеев** («Бесклассовое общество»); **Г. П. Федотов** («Русская религиозность»); **А. Ф. Пилипенко** («Опасность войны. Что делать эмигрантам»); **Н. Н. Алексеев** («Еще о бесклассовом обществе»); **Г. П. Федотов** («Русская социальная мысль»); **В. С. Макаров** («Что даст вторая пятилетка»); **Г. А. Грехов** («О новом уставе сел.-хоз. артели»). Кроме того три собрания были посвящены разбору вышедших 5, 6 и 7-го номеров журнала «Завтра», зачитке материалов из портфеля «Утверждений» и клубным беседам.

НА 1935/36 ГОД ИЗБРАНЫ:

В Совет Старшин: Н. Н. Алексеев, А. Н. Антонов, И. И. Бунаков, И. И. Ильинская, А. Ф. Пилипенко, Г. П. Федотов и Ю. А. Ширинский-Шихматов. **В Исполнительный Комитет:** А. Н. Антонов, И. И. Ильинская и Ю. А. Ширинский-Шихматов (председатель Клуба).

ПЕРВОЕ ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ

31-го октября 1935 г.

Председатель, открывая заседание, приветствует собравшихся от имени Совета Старшин. Указывая, что в Клубе сотрудничают все три пореволюционных течения — евразийцы, национал-максималисты (национал-большевики) и новгородцы — он подчеркивает, что соработа этих течений основана на духе содружества и сотрудничества, при сохранении полной организационной и политической независимости их друг от друга. Пореволюционный Клуб не без основания пользуется репутацией м. б. единственной в эмиграции действительно-свободной трибуны: в прениях на его собраниях принимают участие представители всех оттенков политической мысли — от монархистов-возрожденцев до коммунистов-возвращенцев включительно; Совет Старшин и впредь не намерен отказываться от установившейся в этом отношении традиции; «свобода культурного слова — основной закон Клуба».

Н. Н. Алексеев. Мир стоит сейчас под знаком войны. Знак этот приобретает различный смысл при взгляде на европейские страны и на Россию. Верно то, что европейско-американские капиталистические страны вступили в тот особый период развития, который и буржуазные и социалистические писатели называли «периодом империализма», т.-е. периодом войн и завоеваний. Всегда существовали войны и завоевания, человеческая история всегда знала великих завоевателей, такими были Дарий и Чингисхан, Александр Великий и Цезарь. Однако капиталистическая культура завоевала всю нашу планету, она с оружием в руках колонизировала все земли, истребила или европеизировала другие культуры и привела к великим столкновениям самих завоевателей и самих культур-трегеров, к великим междоусобным войнам. И вот сейчас мы присутствуем при явлении, сравнительно новом. Прошлый империализм, особенно древний, характеризовался особым чувством великодержавия: в нем раскрывается не только эгоистический интерес, но и любовь к великому, стремление к экспансии для экспансии. В нем имеются элементы своеобразного идеализма. Новейший империализм утратил этот элемент, в нем виден один эгоизм, один стяжательский расчет. В особенности же это стало ясным сейчас, на наших глазах, когда вдруг открылся факт нужды в пространстве, недостатка свободных земель для захвата. Теперь уже не прибегают ни к какой «идеологии» — теперь прямо говорят: у меня мало, у другого много, след., я могу отнять и захватить. Империализм вступил в стадию циническую, стал политикой чистой силы и чистого грабежа.

Особенность России в том, что она не нуждается в захватах, не ведет, не может и не должна вести этой империалистической политики. Миротлюбивая внешняя политика Советской России есть продолжение исторических традиций Российской Империи. Россия была и будет носителем идеи международного мира, каковы-бы не были формы ее правления.

Другое обстоятельство, которое ставит современный мир под знак войны, имеет свои корни в Версальском трактате, который был порождением империалистической эпохи, несмотря на всю фразеологию, его окружавшую. Версальский мир таил в себе возможность будущих войн, угроза которых должна бы-

ла встать рано или поздно над Европой. Но Россия не подписывала Версальского мира и не имеет по нему каких-либо долгов и обязательств. Это до сей поры обеспечивало свободу, несвязанность и искренность ее международной политики в отличие от государств, связанных Версальским договором.

Если Россия может вступить в полосу военных потрясений, то не по своей воле. Россия является объектом экспансии для других государств и она может быть вовлечена в войну в силу так называемой Литвиновской политики, которая ныне связала Россию с Версальским мирным трактатом.

В основе Литвиновской политики лежит правильная тактика: если угрожают более сильные, нужно искать во что бы то ни стало сильных союзников. Но в ней имеются стороны, которые не могут не отвращать. В политике этой не чувствуется принципов, она есть политика голого инстинкта самосохранения, «шкурническая» политика. Сдобрение ее «мировой революцией» теряет с годами всякую соль. «Третий Интернационал» и иностранные коммунистические партии все более и более становятся простыми внешними средствами, которые нужны для целей советского самосохранения. Это — «брандеры», которые выдвигают на внешнем фронте, «пешки», которые используются для игры.

России нужно желать более принципиальной и более активной внешней дипломатии. Невольно кажется, что Литвиновская политика есть политика «трясущихся поджилок». России нужно желать менее трусливой дипломатии.

Литвиновская политика может завлечь, наконец, Россию в различные ситуации, которые вытекают из последствий Версальского мира. Для России нужно желать, чтобы она возможно менее вовлекалась в события, вытекающие из политических отношений, в создании которых она не повинна.

Что касается до отношений с Германией, то, мы уверены, что идея раздела России совершенно чужда лучшей части германского народа. Но нет лучшего способа идейно обезоружить тех, которые мечтают о разделе, как произвести отступление на марксистском фронте. Тогда случай нападения Германии на Россию превратится в истинно безыдейный грабеж, который даже в современных условиях может найти достаточное количество противников.

А. Н. Антонов. Действительно, современный мир стоит под знаком войны. И ее возбудители — фашизмы всех видов и степеней. Можно даже сказать: ее возбудитель — международный фашизм, реакция старого мира на Росс. Революцию. На коммунистическую попытку перестроить классовое общество в смысле господства класса пролетариев, фашизм отвечает не менее искусственной попыткой сохранить классовое общество путем диктатуры «среднего класса» с его мещанской мелко-буржуазной психологией. Государства воинствующих мещан — новое оружие крупного капитала в борьбе со страной крестьян и рабочих. Десять лет тому назад Ю. А. Ширинский-Шихматов указывал, что для фашистов идеалом является утверждение голого национального эгоизма — «набивания кармана и брюха в общегосударственном масштабе»; из такого «идеала» вытекают во внутренней политике — управляемый капитализм и рваческий империализм в политике внешней. Италия — первая фашистская страна — первой и вступила на этот путь. Германия и Япония открыто готовятся последовать ее примеру: излишне указывать, в какую сторону направлены их вождения. Из этого обстоятельства каждый росс. патриот, выясняя свое отношение к международному фашизму, должен сделать соотв. выводы. Безидеологичность, даже безидейность фашизмов (эгоистическое самоутверждение — не идея) неизбежно толкает на внешние авантюры: нельзя безнаказанно годами милитаризировать молодежь — и не дать потом выхода накопившимся энергиям.

Фашизмы играют реакционную роль не только в области внешней политики, где они пытаются затормозить освободительные силы росс. Революции. Фашизм и во внутренней своей политике есть «превентивная операция», попытка спасения классовой структуры общества в плане социальном, буржуазного капитализма — в плане экономическом. В конечном счете «римская биржа отличается от нью-иоркской гл. обр. тем, что на ней маклера приветствуют друг друга поднятием руки». Фашистские корпорации, «разбивая вертикальными перегородками единство трудящихся», ограждая «сотрудничество волков и овец» — призваны охранить незыблемость классового государства.

Мир сейчас «поляризуется»: столкновение двух сил неизбежно. Это будет завершительным этапом контр-атаки мира мещан и лавочников, борьбы обожествленного себялюбия с идеалами социальной справедливости. Кто победит? Я верю, что победит Росс. Революция. Я верю, что победит Россия.

Г. П. Фетодов. Демократия Западной Европы — это остров, заливаемый со всех сторон волнами фашизма. Ее слабость в самозащите — ее главный грех. Свобода, по крайней мере, свобода мысли и духа, — ее главная и великая ценность. Но оборотной стороной свободы в буржуазной демократии является несвязанность (или малая связанность) капитализма и слабость государства — в эпоху, когда перед государством встала задача социальной реконструкции.

Но, говоря о западной демократии, мы должны различать ее формы, столь несходные в отдельных странах.

Франция. Политическая болезнь Франции заключается в отсутствии твердой общей воли, отсутствии парламентского большинства. Страна хронически переживает право-левую лихорадку, при чем оба крыла, как национальный, так и народный фронт живут идеологией прошлого столетия. Ведется еще спор за Великую Революцию и наследие якобинцев. Ни у кого нет конкретн. плана экономической реформы. Социальное объяснение этого факта — в структуре общества, не имеющего ни мощного рабочего класса, ни здорового крестьянства, но зато многочисленный класс рантье, определяющий социально-консервативную и пассивную психологию политиков. За этим социальным фактом стоят, конечно, моральные причины, определяющие психологию рантье. К счастью, эта мораль буржуа — не вся Франция. Мы горячо приветствуем попытки молодой Франции — например, близкой к нам группы *Esprit* или доминиканских *Sept* — оздоровить духовный строй Франции, страны, которую многие из нас искренне любят.

Англия. На поверхности столь же пассивна перед лицом кризиса, от которого она защищается паллиативами. Но она сохранила в значительной мере сознание национального единства и христианскую совесть, как лучшее наследие 19-го века. Эта совесть позволяет имущим классам безропотно отдавать до 1/3 своих доходов на поддержание безработных, т.е. род социального мира. Есть основания верить, что, когда эконо-

мическое положение станет более грозным и накопленные веками богатства Англии оскудают, страна найдет в себе достаточно сил и единства, чтобы начать неизбежный социальный эксперимент и, м. б., удачнее других решит его.

Америка (к которой в последний год следует присоединить и Бельгию) решительно вступила на путь такого эксперимента. О результатах его судить еще рано. Пока выяснилась глубокая серьезность борьбы, в которой страна вся разбилась на два лагеря: на одной стороне Рузвельт с рабочими, фермерами и передовой интеллигенцией, на другой — капиталистические круги, чрезвычайно могущественные в Америке. Цель борьбы — создание общества, в котором труд был бы хозяином, а не наемным рабом, а государство приобрело бы общее руководство хозяйственной жизнью, при сохранении личной инициативы. Но в этом идеальный смысл социализма, который не значит, ведь, всеобщее государственное рабство, по методу коммунизма. Как не приветствовать эту героическую борьбу Рузвельта, который идет к своей цели без расстрелов и массовых казней, без истребления целых классов и вымаривания голодом миллионов?

Бельгия являет нам пример страны, где молодые всех партий, забыв о существенных разделяющих их разногласиях, через головы отцов, протянули друг другу руки во имя конкретной экономической программы реформ — плана социалиста Де-Мана.

И. И. Бунаков. Эмиграция переживает тяжелый кризис. Ее положение в странах изгнания безысходно. А из СССР идут вести о великой хозяйственной стройке, об эволюции страны и власти: под красным флагом возрождается национальная Россия. Эмигрантская молодежь смущена и спрашивает: не пора ли возвращаться на родину? Правда ли, что эволюционирует власть? Правда ли, что эволюционирует страна? Большевицкая власть состоит из людей, вышедших из интеллигентского Ордена. Сущность Ордена — вера в целостное мирозерцание и несгибаемая преданность ему. Большевики — фанатики и изуверы, но, как другие члены Ордена, они верят в свою истину и стоят за нее. Большевицкая власть — ндеократическая секта, неспособная на эволюцию. Как же объяс-

нить современные повороты ее политики? Ленин — ученик не только Маркса, но и Бакунина и Лойолы. Цель оправдывает средства, «революция оправдывает все». Святость цели оправдывает гибкость революционной стратегии. НЭП был «стратегическим маневром». Такой же маневр современная советская иностранная политика. СССР взят в клещи Японией и Германией. Чтобы спасти «родину революции», большевики вступают в Лигу Наций, заключают союзы с западными демократиями и организуют единый фронт. Когда клещи разожмутся, большевики пойдут к своей конечной цели — мировой революции. Другое объяснение для поворотов внутренней политики: эксцессы гражданской войны не выражают подлинного большевицкого лица, не являются точной копией их идей. Это тоже — «стратегический маневр», «левый загиб», революционная демагогия. Теперь гражданская война кончена, режим стабилизирован. **Происходит не эволюция власти, а ее нормализация** — разумное приспособление большевицкой идеи к жизни. Но сущность режима остается той же: коммунистической диктатурой, материалистической идеократией, устремленной к мировой революции. Эволюционирует ли «страна»? Советская страна — новый народ, «люди большевицкого племени». Половина населения родилась после революции. «Советские ребята» вылеплены по образу и подобию людей власти: вместе с их злостью и жестокостью они впитали в себя новые черты: энергии, упорства и решительности. Они не эволюционируют в нашем понимании — они ненавидят старый режим и буржуазную Европу. Но они не стоят на месте — они быстро развиваются и европеизируются. Основное явление советской жизни — громадный рост сознания народа. Всеобщее обучение, радио, синема влили в него новые понятия. В средних учебных заведениях СССР учатся 5 1/2 милл. юношей, в высших 1.200 тыс., в фабзавучах и на профкурсах от 2 до 4 милл. Все это обозначает грандиозный процесс **обинтеллигечивания** русского народа. Культура Ордена — по существу, просвещенческая — становится общенародной культурой. Этим объясняется, почему жажда просвещения с такой силой охватила весь народ, почему советские ребята с такой яростью «грызут гранит науки». Последствия этого будут громадны. Сейчас советские гимназисты еще изучают современных Бок-

ля и Дрэпера — Маркса и Ленина, и сознание их примитивно. Но они быстро растут и развиваются. И ставят вопросы о любви, семье и родине. Не пройдет много времени, когда они поставят вопросы о личности, свободе и Боге. Тогда конфликт с советской идеократией станет неизбежным. Обинтеллигеничивая народ, большевицкая власть готовит себе гибель. Чтобы ответить на поставленные вопросы, советская молодежь будет составлять тайные кружки и уходить в подполье. И лучших из своей среды будет посылать в добровольную эмиграцию, чтобы додумать недодуманное, оформить осознанное и поставить центральную радиостанцию для посылки волн свободной мысли на родину. Зачем же лучшим из нас добровольно возвращаться в Россию? Почему не взять на себя ту миссию, с которой придут к нам новые «посланцы»? Только, чтобы выполнить эту миссию, наши взоры должны быть обращены на Россию и мы должны чувствовать себя не как в глубоком тылу, а как на самых передовых позициях. И помнить, что на передовых позициях нельзя устроить мирное и благоденственное житие — что наша судьба героическая. Вот почему, когда меня спрашивают, ехать ли в Россию, тем, в глазах которых я вижу духовную тревогу, я отвечаю: такие, как вы, в России идут в подполье и наполняют тюрьмы. Оставайтесь здесь.

Ю. А. Ширинский-Шихматов. Сегодня, в день открытия нашего Клуба, я по примеру прошлых лет снова кратко напомним основные линии той программы устройства пореволюционной России, которую отстаивают национал-максималисты (н.-б.).

В современности мы видим кризис целой исторической эпохи; банкротство идей, ее определявших; провал капиталистического строя, воплощавшего эти идеи; крах классовой структуры общества, ограждавшей этот строй. Для отмирающего мира закон борьбы — все еще «естественный закон»; при капитализме буржуазном это «борьба всех против всех»; при госкапитализме — это борьба государства против всех. В этом смысле госкапитализм как СССР и полу-госкапитализм как Италия, Германия, САСШ — только последняя тыловая позиция разбитого мира эксплуатации, ненависти и борьбы. Мировая социальная революция, происходящая ныне, завершится и завершит собою отходящую историческую эпоху лишь тогда, когда в сознании авангарда человечества (сейчас этот авангард —

в России) будет наконец преодолено представление о «естественности» закона взаимопоедания, когда человек начнет строить мир на началах содружества, сотрудничества и общего дела, т.-е. на началах **пореволюционного солидаризма**.

Что это значит? Как раскрывается конкретно эта общая формула в планах социальном, национальном, экономическом?

В плане социальном это означает построение **бесклассового общества**. Ясно, что такая установка отменяет все виды даже-солидаризма типа реакционных теорий о т. н. «сотрудничестве классов», сотрудничестве эксплуатируемых с эксплуататорами; словом отменяет фашизмы всех мастей. Но эта установка не позволяет задерживаться и на том **одноклассовом** (пролетарском) обществе, которое, под видом бесклассового, пробуют строить в СССР марксисты; задержка на этих позициях создает вполне реальную опасность возникновения новых классовых образований, кадрами для которых могут явиться привилегированные слои государства-эксплоататора. Таким образом первой задачей является охранить общество от нового распада на классы, второй — создание предпосылок для свободного, органического развития общества, избавленного от классовых диктатур. Для ограждения «горизонтальных» расслоений (т.-е. на высших и низших) наиболее целесообразной мерой национал-большевики считают превентивную установку «вертикальных» переборок, т.-е. введение системы **пореволюционного корпоратизма** в том смысле, как это намечено в журнале «Завтра» № 7 (статья т. Амирханова).

В плане экономическом должны быть созданы те материальные предпосылки, о которых только что была речь. Они сводятся к широкому утверждению принципа **пореволюционного кооператизма**, в котором национал-большевики видят выражение идеи экономического солидаризма, подлинный синтез начал индивидуального и коллективного.

Однако идея сотрудничества не может быть ограничена областью экономики (недостаток времени заставляет опустить всю основную категорию вопросов о солидаризме интеллектуальном, духовном, культурном и пр. — эта тема в Клубе была много раз разработана); для реального политика встает еще

вопрос о формах утверждения поревол. солидаризма в плане меж-национальных отношений, о характере кооперации народов, составляющих СССР. В плане национальном мы отстаиваем преобразование фиктивной федерации одноклассовых обществ (вернее — их компартий) в конфедерацию бесклассовых национальных организмов, т.-е. утверждение начал **пореволюционного конфедерализма**, — основы грядущего Союза Народов Государства Российского.

Эти три «проекции» поревол. солидаризма в планах социальном, национальном и экономическом (корпоратизм, конфедерализм, кооператизм) составляют в своей совокупности ту программу-максимум, на которую ориентирована генеральная линия росс. национал-большевизма. В противовес всем авторитарным системам, давящим сверху на социальную ткань и тем вызывающим ее омертвление (бюрократизм) — предлагаемая схема является действительно «демократической», ибо вся построена на свободном согласии, на органическом развитии соц. ткани, растущей снизу вверх. Эта триединая формула дает общее направление тем конкретным поправкам и коррективам к нынешнему положению вещей, которые явятся содержанием каждой очередной программы-минимум. Естественно, что насколько «максимум» определяется идеологией, настолько-же «минимум» — велениями тактики. Напр., сейчас такой **очередной** полит. программой могли-бы явиться след. требования:

В области внутр. политики — общая ориентация на социальное замирение: элементарные гражд. свободы. Отмена смертной казни. Достаточно широкая амнистия некот. категориям полит. заключенных (гл. обр. учащ. молодежи). Легализация пореволюционных течений. **В области экономики** — депролетаризация населения без возвращения к бурж.-кап. формам. Постепенное кооперирование части промышленности, не имеющей общегосударственного значения; кооперирование внутр. торговли. Преобразование колхозов в коопхозы. **В обл. орг. труда** — усиление корпоративного принципа в системе профсоюзов. Создание «армии труда» и передача ей большинства работ, ныне выполняемых полит. заключенными. **В области юстиции** — суд независимый и беспартийный.

ДОКЛАД Ю. А. ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА

«Что происходит в России?» (7 ноября 1935 г.)

С 20-го года национал-большевики утверждали, что росс. Революция национальна по своему историч. замыслу, что с ней не бороться надо — а стремиться направить раскованные ею народные силы на служение нации, что «третья» (якобы «национальная») революция противопоставляемая эмигрантами Революции уже существующей, будучи «революцией против революции», объективно может быть лишь контр-революцией; наконец, что постепенный отход Революции от чисто интернационалистических устремлений, ее «национализация», совершенно неизбежны и что этому процессу пореволюционно-настроенные эмигранты должны посильно помочь. Революция, действительно, сначала медленно, потом стихийно стала национализироваться. Начиная с провозглашения возможности «построить социализм в отдельной стране» (1924) и кончая 17-м партсъездом (1934), мы наблюдаем идущее на поводу у требований жизни **перерождение доктрины** Революции, перерождение столь кардинальное, что вообще говорить сейчас об ортодоксальном марксизме в России можно с таким же основанием, как здесь о «свободе, равенстве и братстве». Если с точки зрения меньшевика такое суждение для Сталина оскорбительно, то с национал-большевистской — как раз наоборот: марксизм, сыгравший свою отнюдь не вредную «критическую» роль «рабочей гипотезы» **вырос** в сталинизм, явление м. б. еще не достаточно теоретически обоснованное, но гораздо более жизненно-значительное. Подкрепить в новой доктрине те ее элементы, которые растут «в линии росс. нац.-историч. развития», преодолеть то, что осталось от вчерашнего дня истории — такова задача творчески-мыслящей внутри-российской молодежи. Наш долг оказать ей в этом посильное содействие.

Год тому назад здесь был прочитан доклад, посвященный проблеме национализации Революции (подробный отчет о нем дан в 4-м номере «Еженедельника»); напомним лишь некоторые тезисы: 1) Росс. Революция национальна, как всякая **удавшаяся** социальная революция: произведя назревшее переслоение, она консолидировала нац. организм. 2) Она национальна и в другом смысле — явившись делом **всей нации**. 3) Она национальна по своему **характеру** (росс. размах, максимализм, иска-

ние абсолютной правды и религиозное ее исповедание). 4) Она национальна еще своей созвучностью рос. нац.-историч. Идее, выявленной в творчестве наших величайших мыслителей самых различных направлений. Будучи национальной по существу — Революция сначала этого не признавала; наблюдаемое ныне осознание (пусть пока еще и примитивное) происходящего мы и именуем ее «национализацией».

Однако сейчас надлежит отметить уже два процесса: некий низовой и подлинно-национальный (но бессознательный) — и идущая сверху попытка этот процесс «канализировать», направить его по европейским трафаретам. Убедившись в неосуществимости интегрального марксизма и **не находя пути вперед** — власть кое в чем идет назад и проповедуемый ею территориальный патриотизм так же, как и намечаемая конституционная реформа начинают все больше отдавать европейским мелко-бурж. мещанским духом. Оба уже отмеченные процесса бесспорно разойдутся. Сумеет ли Сталин возглавить низовое движение? Или оно выльется в формы «третьей оппозиции»? Тогда неминуемо появление и подлинно-третьей эмиграции. В предвидении именно такого развития событий — мы национал-большевики давно поставили крест на вторую (белую) эмиграцию и готовы оказать третьей посильную помощь и искреннее содействие. Укажу попутно, что сейчас в России наша терминология еще мало известна: там знают слово «национальность» и еще не понимают **нацию**, как историческую сверх-личность, как личность «симфоническую»: надо ли уточнять, что я имею здесь все время в виду не русскую национальность, а именно российскую нацию, как семью национальностей.

Два года тому назад перерождение марксизма было здесь определено, как «красное сменовеховство»; тогда возражений не было. На прошлом собрании было высказано иное суждение: И. И. Бунаков назвал то-же явление «стратегическим маневром власти», готовой, по его мнению, в любой момент вернуться на пути ортодоксального марксизма. Но можно ли теперь еще говорить о «большевицкой власти, как об идеократической секте»? Думаю, что уже нет. Это значило бы не учитывать, что с первых лет существования сов. власти ее человеческий состав сменился на добрые 80 процентов. Что люди не машины, которые можно повернуть в любом направлении.

Сравнение с ленинским маневром во времена НЭП не убедительно, ибо в то время **идеология оставалась незыблемой** и НЭП открыто именовалась простой передышкой — а сейчас понятие Родины и долг служения ей полностью интегрированы в сталинизм. Это уже не «нормализация» марксистского коммунизма, а совершенно новое и своеобразное явление, заслуживающее пристального внимания. Сейчас у власти реалисты и практики; те фанатики, о которых говорил И. И. Бунаков — троцкисты. Они уже за бортом истории. Да и современные рос. условия не созданы для поддержания среди молодой смены фанатизма коммунистического: Маркс изучается с таким же энтузиазмом, с каким до революции изучался в гимназиях катехизис. И. И. Бунаков полагает, что власть штампует молодежь по образу своему и подобию. Согласен. Но это образ **нынешний власти**, а не той старой гвардии подпольщиков, которая правила в 18-м году. Мы думаем, что об эмигрантской «геронке» лучше помолчать. Эмигрантская молодежь знает ей цену. Конечно — риск возвращения на Родину для эмигр. молодого очень велик. Но удерживать его от возвращения м. б. и не следует. Пусть присмотрится ко всему сам. ~~Только единицы из их числа найдут свое место среди нас — нет у выросшей здесь молодежи ни личного опыта, ни доверия к людям второй эмиграции.~~ Для политической работы ценны будут лишь те, кто поедет туда и уже сам вторично эмигрирует. Но тогда он станет частью не второй, а третьей эмиграции.

В последовавших прениях приняли участие Д. М. Дмитриев, Г. П. Федотов, И. И. Бунаков, А. Ф. Пилипенко, К. С. Нефелов и Н. Д. Филиппов. К сожалению недостаток места не позволяет нам на этот раз поместить резюме как прений, так и заключительного слова докладчика. Начиная со второго номера и прениям и заключительному слову будет отведено не менее трети всего места.

К 15-му января выйдет второй номер «Ежемесячника». В нем будут напечатаны след. доклады: 1) Г. П. Федотов — «Основная проблема пореволюционного сознания». 2) А. Н. Антонов — «Фашизм и коммунизм». 3) Н. Н. Алексеев — «Конституция СССР». 4) Ю. А. Ширинский-Шихматов — «Организация труда в современной России».

Ч И Т А Т Е Л Ю
приславшему в редак-
цию настоящий отрез-
ной купон будет выслан
бесплатно № 2-ой
« Ежемесячника »

Цена номера 2 франка

В Болгарии, Греции, Ла-
твии, Литве, Румынии,
Финляндии и Эстонии
— — 1 ф р а н к — —

Адрес Редакции

G. SCHIRINSKY
29, Rue Barbès,
Issy-les-Moulineaux,
(Seine), France

MENSUEL

DEMAIN

AFFIRMATIONS